

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ образовательными потребностями в массовой школе

Николай Алексеевич Голиков,

доцент, директор общеобразовательного лицея

Тюменского государственного нефтегазового университета,

кандидат педагогических наук

В России только в 2013 году, согласно статистическим отчётам насчитывается 2 млн 800 тыс. человек, которым присвоена инвалидность той или иной группы. Каждый восьмой из всей массы россиян до 65-летнего возраста — представитель этой категории. Этот показатель ещё называют уровнем инвалидизации. Прогнозируется, что уже к 2015 году количество инвалидов может перевалить за 15 млн. И эта тенденция с дальнейшим развитием цивилизационных (не всегда природосообразных, экологических!) процессов будет иметь угрожающее нарастание.

Люди с особыми образовательными потребностями

Согласно статистическим данным, уровень и качество жизни инвалидов остаётся намного ниже, чем населения страны в целом. Приблизительно 80% инвалидов безработны. Несмотря на принятие новых законов и внедрение их в практику управления жизнедеятельностью лиц с ограниченными возможностями, 1/3 инвалидов не имеет профессии, 12–14% не имеет образования, большинству инвалидов недоступны реабилитационные услуги.

По данным Всемирной организации здравоохранения, инвалиды составляют десятую часть населения земного шара, из них 120 млн — дети и подростки. Показатель детской инвалидности в развитых странах составляет 250 случаев на 10 тысяч детей и обнаруживает явную тенденцию к нарастанию. Проблема детской инвалидности — одна из приоритетных сегодня во всём

мире и в нашей стране в частности. В России около 13 млн инвалидов, в числе которых примерно 700 тысяч детей школьного возраста. Из них около 170 тысяч нигде не учатся и только около ста тысяч детей-инвалидов посещают общеобразовательную школу. Происходит ежегодное увеличение численности этой категории граждан. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2012 году по сравнению с 2005 годом количество впервые признанных инвалидами детей до 18 лет увеличилось на 37,2%. Если рассматривать динамику в разрезе отдельных групп заболеваний, то картина с нарастанием инвалидизации просто ошеломляющая! Повышение количества детей-инвалидов установлено по следующим группам заболеваний: «новообразования» — на 52,5%; «эндокринные расстройства и нарушения обмена веществ» — на 39,9%; «психические расстройства и расстройства поведения» — на 60,5%; «нервной системы» — на 59,4%; «болезни системы

кровообращения» — на 52,9%; «болезни костно-мышечной системы и соединительных тканей» — на 17,2%; «врождённые аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные заболевания» — на 36,5%. Не будем замалчивать факт снижения количества впервые признанных граждан России детьми-инвалидами по следующим группам заболеваний: «туберкулёз» — на 4,2%; «болезни органов дыхания» — на 13,5%; «отдельные состояния, возникающие в перинатальный период» — на 30,0%; «травмы, отравления и некоторые другие воздействия внешних причин» — на 22,5%; «прочие болезни» — на 4,9%. При фиксировании снижения этого показателя, отмечается его незначительность по сравнению с увеличением по другим группам болезней. Число тех, кто нуждается в специальном обучении, ежегодно увеличивается на 3–5%.

Инвалидность — это не только медицинский диагноз, но и социально-маркирующая категория. Процесс же инвалидизации — это социально-психологический феномен. Чем тяжелее заболевание организма, тем сильнее его влияние на состояние психического и социального, духовно-нравственного здоровья. Основные проблемы детей с ограниченными возможностями здоровья: несамостоятельность; затруднение процесса социализации; деформация психологической сферы, тотально препятствующая эффективному социальному функционированию и софункционированию с другими; критический уровень качества жизни, характеризующийся обвалом самооценки, отрицательным самоотношением, отсутствием самоуважения, негативизмом ко всему, что его окружает, негативными оценками настоящего и пессимистически беспросветными ожиданиями будущего.

Игнорирование проблем инвалидов — показатель духовно-нравственной деформации общества, несостоятельности социальной политики государственной власти. Сегодня повсеместно делаются попытки создания «безбарьерной среды» и прежде всего — в сознании. Безусловно, степень эффективности

их различна. Это зависит от множества факторов. Но ведущими остаются осознание проблемы и воля руководителя муниципального образования, отдельного региона и их влияние на профессиональное педагогическое сообщество.

«Мировая практика показывает, что дети, с раннего возраста научившись доброжелательному взаимодействию и сотрудничеству со сверстниками, «не такими, как все», имеющими отклонения в развитии, не страдают «психологией расизма» и в подростковом, и в старшем возрасте. Результаты наблюдений свидетельствуют, что здоровые дети принимают аномальных детей как партнёров, лишь нуждающихся в помощи, что способствует гуманизации их взаимоотношений. Школьники в основном относятся положительно к появлению такого ребёнка в их школе, готовы принять его как равного (особенно это касается детей с отклонениями в развитии сенсорной и двигательной сферы)»¹. Но при одном условии — грамотном, психологически выверенном, профессионально-ответственном социально-педагогическом сопровождении инклюзии (включении) детей с ограничениями в здоровье в классы со здоровыми сверстниками.

Готова ли массовая школа к обучению детей-инвалидов?

По приглашению Международного центра инклюзивного образования в ноябре 2014 года я пытался ответить на этот вопрос на проводимом семинаре для специалистов, работающих или предполагающих работать с детьми-инвалидами. Аудитория заинтересованная, впечатлительная, эмоционально-сочувственно реагировала на услышанное и увиденное. Участники семинара задавали много очень серьёзных и глубоких вопросов по существу решения проблем образования детей

¹ Алфёрова Г.В. Новые подходы к коррекционно-развивающей работе с детьми, страдающими ДЦП // Дефектология. 2001. — № 3. — С. 19.

с ограничениями в здоровье, организации их взаимодействия со здоровыми сверстниками, оптимизации качества жизни. Во время перерыва подошла женщина, на бейдже которой было обозначено, что она кандидат педагогических наук, доцент одной из кафедр университета, так или иначе, по своему профилю соприкасающаяся с проблемами «особого детства». Коллега с нескрываемым раздражением спросила:

— Интересно, каково ваше мнение в отношении одарённых детей?

— Это тоже категория «особого детства», и для неё характерны проблемы интеграции с нормотипичными школьниками, как и у детей-инвалидов. Профессиональному сообществу нужно совершенствовать педагогические подходы, технологии организации учебно-воспитательного процесса одарённых детей, созданию условий максимального развития и реализации природой заложенного потенциала в массовой школе. И для специалистов, работающих с этой категорией детей, до сих пор чрезвычайно актуален вопрос: как педагогически тактично обеспечить в воспитании одарённого подростка, с одной стороны, «социальное закалывание», а с другой, его «сонастраивание на личность другого»? Даже растение, каким бы уникальным оно не было, если о нём не проявлять заботу, не культивировать лучшие свойства и не создать для этого надлежащие условия, никогда ни будет качественно плодоносить, плоды будут чахлыми и никому не нужными. Что же говорить об одарённом ребёнке? Сколько их, неприкаянных, невостребованных, не реализовавшихся в полной мере или озлобившихся, высокомерных, антисоциальных выходят из стен школ, и свой дар направляют против людей, становясь холодно-расчётливыми, антигуманными, бескомпромиссными и жёстко ориентированными на результат.

Женщина чуть смягчила напор, пояснив суть и причину заданного вопроса. Она рассказала, что в этом году отдыхала в местном санатории и выделенную 24-дневную путёвку вынуждена была делить с сыном-подростком и восстанавливать здоровье вместо положенных лишь 12 дней. Денег на приобретение второй полноценной путёвки просто не было,

и она вынуждена была с этим смириться. Но когда увидела более тридцати отдыхающих детей из специализированного учреждения и, узнав, что государство на содержание каждого тратит более миллиона рублей в год, её отчаянию и раздражению не было предела.

— Почему я должна делить свою путёвку с сыном, а они — дебилы будут отдыхать за счёт государства, вернее, налогоплательщиков, к каковым, кстати, отношусь и я!? Почему мой талантливый ребёнок, который много может сделать и сделает для страны полезного, его никак не поддерживается? А этот никому не нужный балласт общества будет оздоравливаться целый месяц! Где справедливость? В чём логика государственной политики? — возмущалась женщина.

На посыл к своей очередной книге и её названию: «Ребёнок-инвалид: обучение, развитие, оздоровление. Дети с особой миссией», что её герои дают возможность здоровым и талантливым людям стать чуть добрее, более нравственно и духовно зреее, коллега по профессиональному цеху лишь усилила степень энтузиазма в опровержении моих слов. Она с такой остервенёлой энергией доказывала их несостоятельность, на что я был вынужден привести последний и, как оказалось, доходчивый до её сознания, убедительный аргумент: «Если наше государство не будет вкладываться в развитие и оздоровление, социальную и профессиональную адаптацию детей-инвалидов, их интеграцию в общество, то они — многие физически здоровые, но эмоционально незрелые, со сниженными интеллектуальными способностями и возможностями саморегуляции поведения, могут просто начать УБИВАТЬ. Боюсь, что в этом случае может достаться всем без разбору и таким талантливым, как ваш ребёнок, в том числе».

К сожалению, в обществе существует огромный провал во взаимоотношениях здорового и «особого» детства. Проблема инвалидов и здоровых людей махрово процветает и в других возрастных категориях. По мнению Билла Альберта, культурные представления функционируют в обществе, как пара «культурных очков», через которые инвалидам позволено взирать на мир. Но мир здоровых, «без особенностей» людей, в свою очередь, тоже смотрит на людей с особенностями и ограничениями в здоровье, мягко выражаясь, «по-особому»! К стыду цивилизованного общества существует факт его несовершенства, когда стало нормой изолировать от сверстников детей, имеющих нетипичный внешний вид и дополнительные потребности, инвалидность, что препятствует их включению в полноценный образовательный процесс наряду со здоровыми сверстниками. Впоследствии у них формируется страх перед жизнедеятельностью в обществе здоровых людей, который априори купирует возможности имеющегося, но не всегда раскрытого, потенциала развития и совершенства их личности, препятствует интеграции в социум. Именно поэтому, считает Б. Альберт, использование верно подобранных «культурных очков» чрезвычайно важно. Если мы видим реальность инвалидности через неверно подобранные «культурные линзы», то и наши действия будут неправильными, что, безусловно, повлечёт за собой социально-психологические, нравственные последствия. «Инвалидность не есть медицинская проблема. Инвалидность — это проблема неравных возможностей!... Общество обязано адаптировать существующие в нём стандарты к особым нуждам людей, имеющих инвалидность, для того, чтобы они могли жить независимой жизнью»².

Когда и где в сознании человека происходит перекос, культивирование зачастую мнимого

² Ким Е.Н. *Философия независимой жизни*. На примере Московского клуба «Контакты — 1 / Е.Н. Ким // Социальная работа с инвалидами. — М.: Институт социальной работы. 1996. — С. 104–105.

превосходства здоровых индивидов над людьми с инвалидностью? Ответ банален и очевиден — в детстве. Государственная политика и в соответствии с ней образовательная практика разделения детей с ограничениями в здоровье от нормотипичных, обучение в специализированных учебных организациях, отсутствие опыта взаимодействия, стигматизация — навешивание ярлыков делают своё чёрное дело: непонимание, игнорирование и отчуждение.

В 2014 году провёл я исследование отношения нормотипичных 202 подростков в возрасте 15–16 лет к людям с инвалидностью³. На вопрос: «Какие чувства вы испытываете при встрече с людьми с ограниченными возможностями здоровья, физическими недостатками, например, врождённым пороком — вместо пяти пальцев, у них на руке только три, или к человеку слепому, или пользующемуся инвалидной коляской?» — были получены следующие ответы: сострадания — 8,9%, страха — 10,3%, раздражения — 16,7%, брезгливости — 31,0%, сочувствия — 36,9%, жалости — 43,3%, равнодушия — 80,8%. Есть над чем задуматься! Нас поразило количество респондентов, относящихся с равнодушием к людям с ограничениями в здоровье. Как показывает практика, при определённых условиях оно может трансформироваться в различные оттенки негативных проявлений вплоть до экстремистских. Может ли быть позитивным отношение к детям-инвалидам, если у здоровых детей нет опыта общения с ними, а социальные институты игнорируют этот процесс? Школьные программы чтения, литературы предполагают ли знакомство с произведениями, герои которых люди с особенностями? Если они есть, то они так ничтожно малы, что вряд ли оставят след в картине мира ученика. Количество таких произведений можно на пальцах пере-

³ Голиков Н.А. *Ребёнок-инвалид: обучение, развитие, оздоровление. Дети с особой миссией*. Ростов/н Дону: Изд-во «Феникс», 2015.

честь: В. Катаев «Цветик-семицветик», И.С. Тургенев «Муму», можно «привязать» «Серую шейку» Д.Н. Мамина-Сибиряка, во внеклассном чтении — «Слепого музыканта» В.Г. Короленко. Хватит ли педагогического мастерства и такта учителю уметь использовать эти произведения в формировании цивилизованного отношения к людям с инвалидностью? Ответы старшеклассников в приведённом выше исследовании — свидетельство, увы, нашего несовершенства в этом вопросе.

Цивилизованное мировое сообщество отказывается от употребления слова «инвалид», считая его оскорбительным, обнаруживая более экологичные, с глубоким смыслом позитивно ориентированные слова. Например, православные специалисты, на мой взгляд, предложили достаточно оригинальный вариант замены слова «инвалид» словом «инакоодарённый». В этом варианте акцентируется внимание на «ИНОМ ДАРЕ» людей рождённых с физическими или умственными недостатками, то есть с ИНЫМИ способностями. Задача же окружающих людей — родителей, учителей, специалистов, просто взаимодействующих в силу ряда обстоятельств — совместной учёбы, творческой и профессиональной деятельности, общения не препятствовать раскрытию ЭТИХ ДАРОВ — способностей. Не случайно людей с синдромом Дауна называют солнечными. Они окружающий мир наполняют добротой, умилением. Егор Бероев, популярный артист, всегда играющий благородных, мужественных, высоконравственных героев — один из учредителей благотворительного фонда помощи особенным детям, убеждён, что они действительно особенные и у них особая миссия: «Они просты, чисты, доверчивы, настолько душевно красивы! Нам есть чему у них поучиться. Эти дети меняют нас. Я скучаю по детям, живущим в интернатах для детей-инвалидов. Захожу в палату к детям, а у прикроватных тумбочек нет ничего личного. Представляете, нет ни игрушек, ни фотографий! Говорю сопровождающему нас главному врачу: «А почему у детей в палате нет личного пространства, нет ничего их личного? Оно у них должно быть и как-то лично оформлено». Меня покорежил ответ самого главного специалиста и человека в этом учреждении: «Им этого не надо. У них нет личности». И возникают вопросы: «А специалист ли он? И на своём ли он месте?»

Общественные, политические организации мира отстаивали право значительной части населения планеты — людей-инвалидов на рассмотрение и принципиальное решение значимых проблем в высших представительных международных организациях. Генеральная Ассамблея ООН в 1982 году приняла Всемирную программу действий по проблемам людей с инвалидностью, в которой отмечалось их право иметь те же возможности, что и другим гражданам, иметь в равной доле право на улучшение условий жизни, что является результатом экономического и социального развития. Этот важный документ в развитии мировой цивилизации впервые официально определил инвалидность как проблему взаимоотношения между людьми с инвалидностью и окружающей средой. Однако в условиях российской действительности эта категория людей по-прежнему остаётся одной из самых экономически, социально и психологически неблагополучных.

Взгляд в будущее

В нашем государстве, позиционирующим себя социальным, с принятием в 1995 году Закона о социальной защите инвалидов в Российской Федерации сделана очередная попытка оказания действенной и эффективной помощи этой группе сограждан. В вводной части этого закона определяется цель государственной политики, которая заключается в признании инвалидов равноправными гражданами и обеспечении их равными возможностями в реализации гражданских, политических, экономических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами, заключёнными и ратифицированными государством. Но не всё так просто и радужно в нашей стране. XXI век обозначен веком социальной турбулентности, провоцирующим нарастание

негативного отношения к людям с ограничениями здоровья, сфокусированного на них раздражения.

Недавно в рамках проекта «Резерв преподавательского состава» проводил тренинг профессионально-личностного роста у выпускников образовательных программ специалитета и магистратуры, ориентированных на преподавательскую деятельность и готовых закрепиться работать на кафедрах Тюменского государственного нефтегазового университета. В качестве «фона» были приглашены несколько студентов младших курсов. Обращаю внимание, все 14 участников тренинга прошли специальный отбор и получили рекомендации выпускающих кафедр.

На одном из занятий «возник повод» для рассмотрения темы об отношении к студентам-инвалидам. Как и полагается на тренингах, обсуждали тему «по кругу» и каждый по очереди высказывал своё мнение, иллюстрируя опытом взаимодействия с инвалидами, если таковой имелся. Антон рассказал о своём однокласснике — инвалиде детства, о том, как он у него многому научился. Наталья искренне поделилась своими переживаниями, для неё тема инвалидности очень актуальна — младшая сестра — инвалид. Элина трогательно, со слезами на глазах сказала, что каждую встречу с нетипичными людьми на улице воспринимает как напоминание о том, что ей повезло в жизни больше, чем им. Значит, и у неё перед жизнью большая ответственность, поскольку в отличие от них, ей представился шанс максимальной самореализации.

Внимательно слушая комментарии студентов, отслеживая их «обратную эмоциональную связь» на услышанное от других, честно сказать, радовался. В голове крутилась мысль, что с нашей страной всё в порядке — нравственно здоровая аудитория, у ребят нет жестокосердия, они совершенно зрело воспринимают проблемные зоны людей с особенностями, проявляя к ним сочувствие и готовность поддержать. Значит,

у России есть будущее. И если у участников тренинга в их будущей профессионально-педагогической деятельности встретится студент из категории инвалидов, то он не почувствует к себе проявление равнодушия, пренебрежения, выхолощенного от гуманизма нравственного вандализма. Очередь высказаться дошла до талантливого студента второго курса, неоднократно на тренинге демонстрировавшего выраженные качества лидера. Молодой человек слёту заявил:

— Стерилизовать! Однозначно стерилизовать! Я категорически против распространения инвалидности. Необходимо своевременно устанавливать людей с угрозой рождения инвалидов и запрещать им иметь детей!

В круге повисла пауза. Честно сказать, для меня эта ситуация оказалась совершенно неожиданной. Вначале подумал, что молодой человек шутит, просто «прикальвается и заводит» участников тренинга.

— Иннокентий, что-то мне твоя речь напоминает выступления В. Жириновского. Правда, не в отношении инвалидов. У Владимира Вольфовича всё-таки не такая экстремистская позиция. Насколько я знаю, ЛДПР поддерживает граждан России с ограниченными возможностями.

— Причём тут Жириновский? Я твёрдо убеждён, что гуманизм в отношении, так сказать, «особых людей» — этих особей приносит один вред. Отток средств в масштабах страны подрывает её экономическую мощь, родители выпадают из общества и производства. Инвалиды неполноценны! Значит, в полценны! Они — ошибка природы. И ошибки нужно исправлять, а ещё лучше — предупреждать!

Смотрю на реакцию участников дискуссии. Они оторопели. У девушки, которая только что рассказывала о своей сестре

с синдромом Дауна, что у них никогда не возникла мысль отказаться от неё, и у семьи не было чувства неловкости, когда они с ней гуляли, где-то путешествовали, на глазах на- вернулись слёзы. Мне в этот момент Наталья показалась такой незащищённой...

— Иннокентий, ты сейчас человек молодой, пройдёт какое-то время, и у тебя появится своя семья. Не дай бог, но может родиться ребёнок с проблемами в здоровье.

Практически не успел ещё договорить эту фразу, как парень резко и холодно возразил:

— Не может. Современная медицина способна задолго до рождения определить состояние здоровья и риск рождения больного ребёнка. Если это так, то только аборт!

— Но ведь могут быть медицинские ошибки. Нет гарантии, что специалист на 100% прав и правильно прочитает результаты анализов. В конце концов, может быть какой-то технический сбой аппаратуры.

— Пусть так. Зато это исключает вероятность рождения неполноценного ребёнка. Вообще нужно супругам заранее изучить все факторы риска потенциально дурной наследственности. Если они есть — просто не заводить детей.

— Но ведь молодожёнам захочется иметь детей, почему не рискнуть? — кто-то пытался из круга достучаться до сознания или до совести молодого человека.

— Нет. Берите полноценного ребёнка из детского дома.

Смотрю на этого уверенного, расчётливого, «непогрешимого» в своей правоте молодого парня и чувствую в отношении его жизненной позиции нарастание раздражения и неприязни. Попахивает фашиствующими замашками. Пытаюсь минимизировать проявление своих эмоций, найти ещё какие-то аргументы, что называется, зайти к нему с «тыла»:

— Иннокентий, а как же Ник Вуйчич, рождённый без рук и без ног, но ставший таким знаменитым, обладающий множеством талан-

тов? Он любящий отец, писатель, артист, бизнесмен, харизматичный оратор, вдохновляющий и спасающий от неправых шагов миллионы слушателей! А Кристи Браун, рождённый немощным на всю жизнь со скрюченными руками и ногами, так и не научившийся говорить, способный шевелить лишь левой ступнёй, но ставший великолепным писателем! Это по его книге снятый в Голливуде фильм становится оscarоносным! Весь мир поражён глубиной содержания этого фильма. Посмотревшие его миллионы людей отмечали своё перерождение в лучшую сторону, он побуждал зрителей к действию. А Хилари Листер, утратившая способность в 15 лет из-за прогрессирующего неврологического заболевания способность пользоваться руками и ногами, но сумевшая получить учёную степень в Оксфорде! Это она стала первым паралитиком, который в одиночку обошёл вокруг Британии под парусом! Наш соотечественник Александр Суворов слепоглухой, ставший известным учёным, защитившим докторскую диссертацию по психологии, что называется «изнутри» изучивший проблемы людей с сенсорными проблемами, своими исследованиями помог понять здоровым людям, зрячим и слышащим, людей, лишённых всего этого. Далеко не будем ходить. Наш земляк — тоже герой, рождённый инвалидом с детства без обеих рук Игорь Плотников — тюменский «дельфин», которому нет равных на планете! Он не расписался в своей немощи, не стал просить милости от государства и окружающих, он сделал себя сам, конечно, не без помощи родителей и умных, талантливых педагогов. Он стал паралимпийским чемпионом, чемпионом мира по плаванию, закончив спортивный факультет университета, учит детей плаванию, без рук блестяще водит автомобиль, а самое главное — своими достижениями доказывает всем, что нет ничего невозможного.

Иннокентий притих, призадумался...

Сессия тренинга заканчивается обязательной процедурой «раздачи вишенки и лимонов». Каждый из участников дарит кому-то из группы свою «вишенку» со словами: «Я дарю тебе эту вишенку, потому что мне очень понравились твои слова о том-то, такой-то поступок или наоборот, выдержка, когда так легко было поддаться на провокацию и т.д.», тем самым закрепляя конкретное проявление индивида, расцениваемое им как позитивное. Но и обязательно отдаёт «лимон» тому, кто у него вызвал какие-то отрицательные эмоции за несогласие с его точкой зрения, выбором модели поведения, чтобы этот конкретный человек знал конкретно, за что он его получил. У получившего «лимон» всегда есть выбор: согласиться с мнением и попытаться в следующий раз не повторять негативно воспринимаемый выбор действия (или бездействие) или проигнорировать выслушанное. И за каждый сделанный выбор, только он берёт на себя ответственность...

Я предполагал, что в конце этого занятия Иннокентий за отношение к инвалидам получит целую корзину кислых «лимонов». Но, увы, «лимон» он получил только один — от девушки с сестрой с синдромом Дауна. Как интерпретировать этот факт? Как равнодушие со стороны участников тренинга? Что услышанное ими оценено как незначимое и не актуальное для них? А может быть, они тихо разделяют его позицию, присоединяясь к его словам? Но ведь нельзя исключать вариант, когда ребята просто не захотели с ним связываться, потому что оценили его стратегию как поведение неадекватное? И «лимон» в данном случае ничего уже не изменит. Здесь нужно не их участие, а специализированная помощь?

И, тем не менее, Иннокентий с тренинга ушёл загруженным. Мне хочется верить, что молодой человек в силу юного возраста вос-

принимает мир максималистски, но моё искреннее желание и авторитет в его глазах смогут достучаться до сознания, пробьют брешь в его внутренней картине мира и у этого незаурядного, талантливого парня наряду с жёсткой рациональностью проснётся усыпленная кем-то совесть.

Сегодня моралепаты (люди с болезненной моралью, в большей степени морально не здоровы и духовно-нравственно не состоятельны), проявляя явную агрессию, считают людей с ограниченными возможностями здоровья абсолютно ненужным балластом общества, предлагают принятие законодательной базы о физической ликвидации детей с врождёнными уродствами и дефектами. Позиция моралепатов опирается на евгенику — учение об «облагораживании» человеческой популяции путём элиминирования (устранения) носителей «генов болезней». Что называется «приплыли», комментарии излишни.

Повернуть «лицом к решению проблемы» таких индивидов можно только тогда, когда они окажутся «в проблеме», когда лично их коснётся эта ситуация: либо они сами получают увечье, либо у них рождаются дети-инвалиды. И то не факт. Неслучайно мы отметили, что это люди с болезненной моралью, приведение их к норме — процесс чрезвычайно сложный. Эти психологические экстремисты в случаях собственной инвалидности накладывают на себя руки, идут на убийство физическое (аборт по причине предполагаемого специалиста нездоровья ребёнка) либо на убийство ментальное — оставление «отбракованного биологического материала» в домах ребёнка. Увы, рождённый ползать взлететь не может... И тогда включаются милосердные люди или государство, обеспечивая таким детям с особой миссией социальную защиту.